

Глава 1053: Битва Титанов!

Игого!

Дрожь усилилась, и спустя немного времени все услышали ржание лошадей на ветру, знак того, что огромная армия приближается к Таласу.

- Готов! - громкий крик внезапно раздался над первой линией обороны, вскоре заглушенное грохотом брони и лязгом металла, оружие заблестело под пасмурным небом. Солдаты армий протектората Анси и Цыси вместе с наемниками, завербованными из Западных Регионов, испытали на себе изменения в ауре. Они были одновременно стальной стеной и натянутым луком. Напряжение было максимальным, и мрачное настроение пронеслось через линию обороны.

Урчание и ржание становились все громче и громче, а сами они становились все ближе и ближе. Через некоторое время подул ветер, и на горизонте появилась слабая черная линия. Сначала она была настолько слабой, что едва ли стоило упоминать о ней, но быстро превратилась в огромную черную приливную волну, которая заставила весь мир дрожать.

Арабы!

Теперь не нужно было никаких напоминаний. Все знали, с каким противником они сталкиваются. Это был не первый раз, когда они встречались с арабами, но эти арабы внушали совершенно иное чувство, чем те арабы, с которыми они сталкивались раньше. Оборонительные посты, которые простирались на шестьдесят с небольшим ли, были укомплектованы множеством разведчиков и скальных орлов, но ни один не отослал ни слова, кроме одного разведчика, которому удалось вернуться только благодаря беспрецедентной силе воли.

Такого никогда раньше не было.

Все разведчики Великого Тана были закалены кровью и огнем. В соревнованиях с тибетцами и западными турками они могли сокрушать своих противников, даже находясь в меньшинстве, и все они были чрезвычайно опытными. То, что так много элитных разведчиков могло быть убито, и ни один из них не мог отправить ни одного послания, означало только одно.

Это был враг беспрецедентной силы!

- Это сила Аравии?

Выражение лица Ван Чуна было торжественным. Он уже знал от Хорасани, что эта армия придет, но видеть и слышать - это две совершенно разные вещи. Эта армия была даже сильнее и смелее, чем армия Абу Муслима, которая была действительно закалена в сотне сражений.

Кутайба! Хотя он еще не видел этого вражеского командующего, Ван Чун уже мог понять, что это была за армия. Ветер, лес, огонь, гора - вот четыре символа черт, которые подчеркивали военное искусство. У арабов не было подобного высказывания, но было очевидно, что эта армия сумела понять суть этих четырех слов. Они были такими же быстрыми, как ветер, но могли идти так же спокойно и тихо, как безмятежный лес. Они были столь же агрессивны, как огонь в нападении, но они также могли быть такими же неподвижными, как гора в обороне. Даже Ван Чун был довольно удивлен в этот момент, но мгновение спустя его глаза

ожесточились от решимости.

Это было шестьдесят тысяч против четырехсот тысяч. Не было никаких сомнений в том, что Тан находился в крайне тяжелом положении, но Ван Чун не мог отступить, как и Великий Тан. Эта битва будет кровавой битвой до конца.

- Все, слушайте мой приказ! - в одно мгновение глаза Ван Чуна стали острыми и холодными.

- Щитonosцы, немедленно продвигайтесь к щелям между стенами! Топорщики, прячьтесь и ждите приказов!

- Команда мастеров, будьте в резерве, чтобы чинить и укреплять стены! Баллисты, настраивайтесь на 45 градусов, цельтесь в ряды врага и стреляйте!

- Пятый блок, шестой блок и седьмой блок, ждите моих приказов! Будьте готовы оказать помощь в любое время!

- Кавалерия Ушана и Сабли Мо, слушайте мой приказ. Кавалерия Ушана, будьте готовы к вылазке с левого фланга! Подразделение Сабли Мо, стойте в резерве! Никакое движение не разрешено без моего приказа!

Ван Чун разослал ряд приказов, которые, казалось, восстановили доверие к армии и успокоили ряды. У всех солдат были решительные лица и яркие глаза, они, казалось, нашли свои позвоночники, и теперь бесстрашно смотрели на арабскую армию.

- Армия Железной Стены, готовься! Вторая линия, готовься к атаке!

- Двадцать третий отряд, двадцать седьмой отряд, двадцать девятый отряд, встаньте на правый фланг и приготовьтесь к атаке!

- Кавалерийские части, будьте готовы к атаке!

- Банахан, Гули, третье и пятое подразделение, ждите моих приказов! - почти одновременно с этим Гао Сяньчжи начал торжественно отдавать свои приказы, приводя в движение армию протектората Анси и наемников. Посреди этих солдат было особенно заметно подразделение, одетое в зелено-черные доспехи.

Это подразделение состояло всего из четырех тысяч солдат, но все они источали бесстрашные и жесткие ауры. Каждый из них был похож на неподвижную стальную стену, которая внушала страх, просто стоя там.

Армия Железной Стены!

Это была самая элитная сила армии протекторатов Анси, для обучения которой Гао Сяньчжи понадобилось десять с лишним лет. С точки зрения чистой силы, они были равны Божественной Военной Армии Гешу Хана, Армии Жеребцов-Драконов Ань Сишуна и Армии Небесной Столицы Чжана Шоугуи. С определенной точки зрения, она была даже сильнее, чем эти армии.

Гао Сяньчжи смог противостоять постоянному потоку атак Абу Муслима с армией в семьдесят тысяч человек, преодолевая кризис за кризисом и едва отталкивая арабов снова и снова, полагаясь на эту элитную силу.

Эти солдаты сформировали личную охрану Гао Сяньчжи и были душой всего Аньси. В эти два месяца ожесточенной битвы они всегда атаковали там, где бои были самыми кровавыми и интенсивными, но они заплатили огромную цену за свои действия, понеся особенно тяжелые потери, когда Абу Муслим лично руководил нападением на стены. Их число упало с восьми тысяч до четырех.

И даже эти четыре тысячи были тяжело ранены. На более поздних этапах этого сражения только несколько сотен солдат Армии Железной Стены были способны сражаться.

В следующих битвах Гао Сяньчжи заставлял их оставаться в городе для восстановления сил, даже не используя их в самые напряженные моменты битвы. После более чем месяца отдыха и при поддержке многих медицинских средств, которые доставил Ван Чун, армия, наконец, восстановила силы.

Гао Сяньчжи очень полагался на них в этой битве.

Их число могло быть значительно уменьшено, но Воины Железной Стены, которые пережили эти два месяца ожесточенных боев, были лучшими из лучших и могли запугать любого противника на поле битвы.

Вся армия Тана была мрачной и молчаливой, но энергия, вырывающаяся из их тел, была обширной и пугающей.

Огромная военная машина, которая была Великим Таном, снова мерцала диким светом.

.....

Вдалеке огромная и шумная арабская армия становилась все ближе и ближе к Таласу. Наконец, на расстоянии около семидесяти ли поток стали прекратился.

Четыре больших знамени развевались над армией в четыреста тысяч человек. Эти четыре знамени изображали черную реку Нил, черный полумесяц, горящее черное пламя ада и ятаган, пылающий черным пламенем. Эти четыре знамени символизировали четырех лучших командиров Арабской Империи.

Четыре фигуры, источавшие безграничную энергию, стояли под этими знаменами, как могучие великаны.

- Абу Муслим, это та армия Тана, о которой ты говорил?

Первым выступил губернатор Каира Осман, его глаза расширились от удивления.

Изначально Осман не очень беспокоился об этом восточном завоевании. У него сложилось впечатление, что новости из Таласа были преувеличены или что Абу Муслим пытался скрыть ошибки и недостатки от своего старого друга. Но теперь Осман должен был признать, что, хотя Великий Тан был не очень хорошо известен в Аравии, вся Аравия, включая его самого, вероятно, недооценила этих восточных людей.

Разведчики этой империи были высочайшего качества. Из-за первоначальной недооценки их, арабы почти позволили этим разведчикам сбежать и послать сообщение в армию, разрушив тем самым планы арабов. Таким образом, для борьбы с разведчиками, арабы были вынуждены использовать девятнадцать лучших мастеров-лучников Аравийской Империи. Но даже тогда им все же пришлось упустить одного разведчика.

Кроме того, эта армия Тана насчитывала всего шестьдесят тысяч человек, но их устойчивая, сдержанная и мрачная аура была тем, чего Осман никогда раньше не видел. Даже армия династии Сасанидов не могла сравниться с нею.

- М-м.

Абу Муслим кивнул, торжественно осматривая своего врага.

- Восточный мир чрезвычайно таинственен и совершенно незнаком для нас. Эта армия может насчитывать только шестьдесят тысяч человек, но солдаты, которые выжили до этого момента, - все элита. Нужно быть осторожными.

- Хех! Независимо от того, откуда пришли эти Танцы и насколько они сильны, они не стоят моего внимания. Не существует армии, которую мы, мамлюки, не могли бы разбить. Меня интересует только одно. те великие танские кавалеристы, о которых вы говорили, вооружены мечами из Стали Вутц? И где командир, победивший вас?

Айбак выехал на лошади вперед, его глаза холодно смотрели на армию врага.

Обычные конфликты не могли удовлетворить Айбака или его мамлюков. Только победив сильнейшие армии в мире, мамлюки могут создать себе репутацию непобедимых.

Зияд вдруг заговорил.

- Лорд Айбак, это группа кавалеристов на их левом фланге. Огромный человек, едущий на красном боевом коне, является их лидером. Кроме того, у этих восточных неверных также есть своего рода баллисты с невероятно смертоносной силой. Милорд, вы должны быть чрезвычайно осторожны!

Когда Зияд заговорил, Айбак повернул голову, чтобы посмотреть, Ли Сие тоже повернул голову. Необъяснимо, но их взгляды встретились, и воздух между ними, казалось, затрещал от электричества. И затем, в тот же момент, они оба отвернулись...

<http://tl.rulate.ru/book/3937/797588>